

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
БОТАНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. В. Л. КОМАРОВА

ACADEMIA SCIENTIARUM ROSSICA
INSTITUTUM BOTANICUM NOMINE V. L. KOMAROVII

**НОВОСТИ СИСТЕМАТИКИ
НИЗШИХ РАСТЕНИЙ**

ТОМ 40

**NOVITATES SYSTEMATICAE
PLANTARUM NON VASCULARIUM**

TOMUS XL

Товарищество научных изданий КМК
Москва ❖ 2006

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИШАЙНИКА *RAMALINA THRAUSTA*
В БЕЛОРУССИИ

DISTRIBUTION AND ECOLOGICAL-GEOGRAPHIC
CHARACTERISTICS OF THE LICHEN *RAMALINA*
THRAUSTA IN BYELORUSSIA

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы
Кафедра ботаники
230023, Белоруссия, Гродно, ул. Ожешко, д. 22
vgolubkov@grsu.by

Территория Белоруссии лежит в переходной полосе от Евразийской хвойно-лесной (таежной) области к области европейских широколиственных лесов, что обуславливает преобладание бореальных и неморальных видов в составе ее лишенобиоты. Здесь сочетаются черты, с одной стороны, бореальных, а с другой — неморальных лишенофлор, которые зависят от фитоценологических особенностей и антропогенных факторов и поэтому по-разному проявляются в зависимости от географического положения и геоботанических природных районов (Голубков, 1993). Распространение лишайников и формирование их ареалов неразрывно связано с определенными климатическими и физико-географическими особенностями региона. Например, распространение эпифитных лишайников, как и деревьев, на которых они произрастают, зависит от атмосферной влажности и температуры воздуха (Almbom, 1948). Увеличение же дефицита влажности воздуха, в сочетании с нарастанием теплообеспеченности, например, на территории Белоруссии является основным фактором, ограничивающим распространение к югу республики таких важных южно-таежных лесообразователей, как ель европейская (Гельтман, 1982), и связанных с ней таких бореальных лишайников, как *Ramalina thrausta* (Ach.) Nyl. (Голубков, 1993).

Обзор литературы и просмотр коллекционного материала по лишайникам показал, что на сегодняшний день все известные в республике местонахождения *R. thrausta* (Крейер, 1913; Савич, 1925; Krawiec, 1938; Голубков, 1987) находятся в физико-географических районах, расположенных в пределах ареала ели обыкновенной. Еще в 1923 г., проводя исследования на территории Белоруссии, В. П. Са-

вич (1925) писал: «...Этот вид целиком принадлежит к ассоциации свисающих с ветвей лишайников и особенно характерен для елового леса...». Подобные местопроизрастания указывались многими авторами и за пределами Белоруссии (Krawiec, 1938; Doll, 1982; Macher, Steubing, 1984; и др.). Установлено, что в умеренных широтах полог леса задерживает около 25% осадков, а наибольшая абсолютная влажность, особенно в дневные часы, наблюдается внутри крон, так как часть осадков, выпадающих как в жидком, так и в твердом виде, задерживается и испаряется с них, не достигнув почвы (Кароль, 1959). Поэтому в кроне создаются благоприятные условия для развития таких кустистых аэрогигрофитов, как *R. thrausta*.

Данные по эколого- и физико-географическим особенностям *Ramalina thrausta* других авторов показали, что этот вид произрастает на всем протяжении ареала ели — основной лесообразующей древесной породы зоны тайги: в Прибалтике (Миняев, 1940; Питеранс, 1982; Trass, Randlane, 1994; Motiejunaite, Skirsgiliene, 1997), Белоруссии (Крейер, 1913; Савич, 1925; Krawiec, 1938; Голубков 1987, 1993), до России (Голубкова, 1966; Домбровская, 1970; Малышева, Смирнов, 1982; Урбанавичене, Урбанавичюс, 1998; Заварзин и др., 1999), Украине (Окснер, 1937; Макаревич и др., 1982). В Центральной и Северной Европе *R. thrausta* отмечена также на ели (Sulma, 1935; Dahl, 1953; Tobolewski, 1954; Macher, Steubing, 1984; Muhr, 1987; Santesson, 1993). В Украинских Карпатах этот вид указывается в верхнем горном поясе, представленном обычно бедными сухими ельниками (Макаревич, 1960), а в горах Краснодарского края (Кавказ) — в пихтарнике кисличном на стволе пихты (Криворотов, 1982). В других горных регионах этот вид известен в поясе темнохвойных лесов (Tobolewski, 1954; Szatala, 1957; и др.), а в Северной Америке (Канада) указывается как редкий бореальный вид, который обычно произрастал на ели канадской (Douglas et al., 1982).

Таким образом, из приведенных данных видно, что *R. thrausta* известна на всем протяжении обширной тайги, господствующей на всей территории Голарктики. Однако, как редкий таежный реликт с начала влажного и прохладного субатлантического периода, она не получила значительного распространения ни в Прибалтике (Миняев, 1940), ни в Белоруссии, где известна преимущественно в еловых лесах на лиственных и хвойных деревьях (чаще на ветвях елей) и где она встречается отдельными особями, реже группами. Из 6 местонахождений, известных на территории Белоруссии, 5 находятся на ох-

раняемых природных территориях: Национальный парк «Беловежская пуща» (Брестская обл.), Национальный парк «Припятский» (Гомельская обл.), Национальный парк «Нарочанский» (Минская обл.) Березинский биосферный заповедник (Витебская обл.).

Созологический анализ этого вида позволил установить, что на территории Белоруссии *Ramalina thrausta* относится к уязвимым видам (Vulnerable) (IUCN Red List Categories..., 2001) и поэтому включена в готовящееся 3-е издание Красной книги Республики Беларусь.

Литература

Гельтман В. С. Географический и типологический анализ лесной растительности Белоруссии. Минск, 1982. 326 с. — Голубков В. В. Видовой состав и структура лишенофлоры государственного заповедно-охотничьего хозяйства «Беловежская пуща». Ч. 1. Видовой состав и структура лишенофлоры Беловежской пущи: Аннот. список. Минск, 1987. 85 с. Деп. в ВИНТИ 17.03.1987, № 2829. — Голубков В. В. Лишайники охраняемых природных территорий Белоруссии (Эколого-флористическая характеристика): Автореф. дис. ... канд. биол. наук. СПб., 1993. 18 с. — Голубкова Н. С. Определитель лишайников средней полосы европейской части СССР. М.; Л., 1966. 255 с. — Домбровская А. В. Лишайники Хибин. Л., 1970. 184 с. — Заварзин А. А., Катенина О. А., Котлов Ю. В., Соколова С. В. Лишайники Санкт-Петербурга и Ленинградской области // Биоразнообразие Ленинградской области (Водоросли. Грибы. Лишайники. Мохообразные. Беспозвоночные животные. Рыбы и рыбообразные): Сб. ст. / Под ред. Н. Б. Балашовой, А. А. Заварзина. СПб., 1999. С. 205–260. — Кароль Б. П. Микроклимат и методы его изучения при геоботанических исследованиях // Полевая геоботаника. М.; Л., 1959. Т. 1. С. 100–137. — Крейер Г. К. К флоре лишайников Могилевской губернии: Сборы 1908–1910 годов. Юрьев, 1913. 438 с. — Криворотов С. Б. Флора лишайников некоторых горных районов Краснодарского края. Краснодар, 1982. 17 с. Деп. в ВИНТИ 28.10.1981, № 589. — Макаревич М. Ф. К флоре лишайников заповедника «Беловежская пуща» // Ботан. материалы Отд. спор. раст. БИН АН СССР. Л., 1960. Т. 13. С. 25–29. — Макаревич М. Ф., Навроцкая И. Л., Юдина И. В. Атлас географического распространения лишайников в Украинских Карпатах. Киев, 1982. 400 с. — Малышева Н. В., Смирнов А. Г. Определитель лишайников Татарской АССР. Казань, 1982. 147 с. — Миняев Н. А. Реликтовые элементы в современной флоре лишайников восточной Прибалтики // Бот. журн. 1940. Т. 25, № 4–5. С. 415–437. — Окснер А. Н. Визначник лишайників УРСР. Киев, 1937. 339 с. — Питеранс А. В. Лишайники Латвии. Рига, 1982. 352 с. — Савич В. П. Результаты лишенологических исследований 1923 года в Белорус-

сии // Зап. Белорус. гос. ин-та сельск. и лесн. хоз-ва. 1925. Вып. 4. С. 1–33. — Урбанавичене И. Н., Урбанавичюс Г. П. Лишайники Байкальско-го заповедника (аннотированный список видов) // Флора и фауна заповедников. М., 1998. 55 с. — Almborn O. Distribution and ecology of some south Scandinavian lichens. Lund, 1948. 252 p. — Dahl E. Notes on some British Macrolichens // Annals and Magazin of Natural History. Ser. 12. 1953. Vol. 6. P. 425–431. — Doll R. Die Flechten. Wittenberg, 1982. 243 S. — Douglas G. W., Peterson W. L., Skorepa A. C. A preliminary checklist of the mosses and lichens in Fort Mc Murray area, Alberta, Canada // Canad. J. Botany. 1982. Vol. 52, N 8. P. 1456–1464. — IUCN Red List Categories and Criteria: Version 3.1. IUCN Species Survival Commission. IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, 2001. 30 p. — Krawiec F. Materialy do flory porostow polnocno-wschodniej Polski // Sprawozdanie komisji fizyog. 1938. T. 71. S. 65–82. — Macher M., Steubing L. Flechten und Waldschaden im National park Bayerischer Wald // Beitr. Biol. Pflanzen. 1984. N 59. S. 191–204. — Muhr L. E. Lavfloran i Gravbacksravinen i Varmland // Svensk. Bot. Tidskr. 1987. Vol. 81, H. 1. S. 17–36. — Motiejunaite J., Skirsgiliene A. Tekle Rudzinskaite (1927–1994) ir jos mokslinis palikimas // Botanica Lithuanica. 1997. T. 3, N 4. S. 377–389. — Santesson R. The lichens and lichenicolous fungi of Sweden and Norway. Lund, 1993. 240 p. — Szatala O. Prodrum einer Flechtenflora des Irans // Annals Historico-Naturalis Hungarici. Ser. nova. 1957. T. 8. S. 101–154. — Sulma M. T. Beiträge zur Ökologie und Verbreitung der Flechten auf dem Lubliner Hügelland // Bull. de l'Acad. Pol. des Sciences et des Lettres. Ser. B: Sciences Naturelles. 1935. S. 77–100. — Tobolewski Z. Porosty okolic Zwierzynca w Zamojszczyźnie Lichenes Viciniata pagi Zwierzyniec in palatinatu Lublinensi lecti // Fragmenta floristica et geobotanica. 1954. Ann. 1. P. 1. S. 14–24. — Trass H. H., Randlane R. Eesti Suursamblikud. Tartu, 1994. 399 c.